

• УКРЕПЛЯЯ ЕДИНСТВО, ХРАНИМ ТРАДИЦИИ

НЕОПАЛИМАЯ ЧУДОВЫ. «...И ПО СВОЕЙ ИНИЦИАТИВЕ

(Начало истории в №№ 57, 59, 77, 79).

Полученные из Ишимского архива материалы меня поразили. Документы в личном деле Александра Ивановича Чудова были датированы 1931 годом. Прочитанные буквально залпом на экране монитора они напрочь отмели все мои сомнения в нетвёрдости духа псаломщика Чудова и в предполагаемом предательстве им церкви. Протоколы допросов свидетелей (читай – его недругов), сохранившиеся в этом деле, просто волнили о его со- противлении советской власти и невинности перед церковью. И вся неизвестная мне часть жизни псаломщика Александра Чудова, начиная с 1919 года и до апреля 1931-го, вдруг предстала передо мной на нескольких страницах этого страшного дела.

Александру Чудову тогда исполнилось сорок восемь. Он давно отошёл от церкви, воспитывал детей и был занят своим трудом на земле. Однако прошлая церковная деятельность и зажиточное хозяйство сначала его отца, а потом и его самого много лет не давали покоя местным сельсоветчикам и активистам.

В феврале 1931 года эта власть, похоже, нашла управу на бывшего псаломщика Чудова.

26 февраля в село Каргала приехал инспектор уголовного розыска Викуловского районного административного управления по фамилии Андрюшин. Он нашёл необходимых для этого процесса свидетелей – местных активистов, чьи показания легли в основу дела, сохранившегося в Ишимском архиве до наших дней. Этими свидетелями стали сразу два Ивана Горкунова. Одному из них, Ивановичу, было 27 лет, второму, Егоровичу, – 33 года. Оба указали, что они – члены колхоза, из бывших батраков, малограмотные. Третьим свидетелем выступил продавец местной лавки Яков Фёдорович Коротаев (его возраст в протоколе не указан).

Всем троим инспектор Андрюшин предложил «показать» на кулака Александра Чудова, а в случае дачи ложных показаний пригрозил 25 статьёй Уголовного кодекса РСФСР и потребовал с каждого подпись о неразглашении и сохранении втайне всего сказанного. (Они имеются в деле.)

Все трое обещали сообщать только правду, и много чего важного и любопытного о кулаке Чудове с их слов было записано инспектором УГРО в протоколах допросов в тот день 26 февраля 1931 года.

Вот что как на духу «по делу кулака Чудова...» «показал» 27-летний свидетель Иван Горкунов (его показания, записанные в старом грамотным инспектором, процитирую дословно):

«Чудов человек грамотный в старое время служил псаломщиком и при советской власти до 25-24 г. одновременно занимался с/х, сеял держал раньше батраков до революции срочных годовых и паденных зимой и летом имел большое хозяйство присоветской власти. Лишон избирательных прав. Прощий год привлекался к индивидуальному налогу. Сейчас обложен погородому заданию и в даное время распродан, сидел в исправ доме в 21 году с год за Контр. революционное выступление. При советской власти тоже имел батраков в 22-29 г. а летом каждый год сезонных – хозяйство имел большое лошадей до 10 коров до 10 и при советской власти тоже самое. Последний умыщенко скратил хозяйство, Кулак большой

как экономически а так и убеждения имеет всегда против во время Колчака агитировал что красные придут будут грабить, и по своей инициативе служил молебен, что не допустит советскую власть, и раньше агитировал, и в даное время против проводимых мероприятий в даное время умыщенко распродал скот вообще свое хозяйства, жена у его дочь Попа раньше учительствовала потом как негодного элемента выбрасывали авданое время в 30-31 г. снова каким-то путем устроилась и служит тоже учительницей

Записана смоих слов правильно и прочитана мне вслух всем и роспись...»

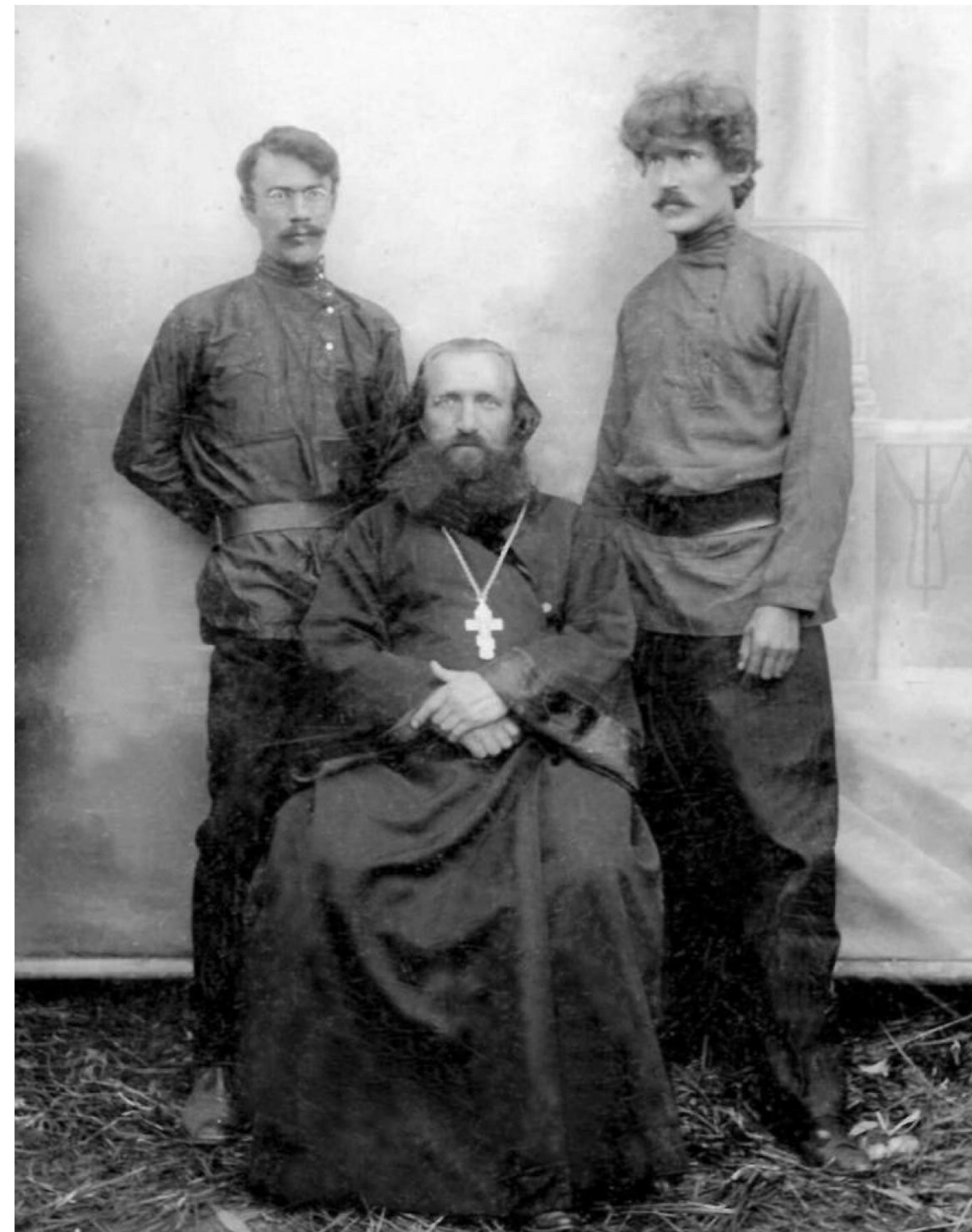
Ниже шла его размашистая и твёрдая подпись и такая же, не менее твёрдая, подпись допрашивающего его инспектора Андрюшина.

«Далеко пойдёт этот парень», – подумала я тогда, рассматривая уверенную подпись малограмматного бывшего батрака Ивана Ивановича Горкунова...

Далее в деле следовал протокол допроса второго Ивана Горкунова. Этот – из бывших чудовских батраков.

Из протокола его допроса:

«...О кулаке Чудове Алексан-

Служители Каргалинской церкви: псаломщики А. Рязанов и А. Чудов (справа) и священник Пётр Архангельский, с. Каргалинское, 7 авг. 1914 г. (фото из архива Чудовых-Никитиных)

дре Ив рассказывала следующие что он из себя Представлять лет ему будет 50 раньше до революции он был псаломщиком лет 15 он жил вместе с отцом одновременно зани-

мался крестьянством до революции 1917 г. имел батраков батраку и работника Я жил у него в батраках зимой всю зиму и жила у него батрака Матаева последняя умерла вданое время и до меня и после меня жили кроме этого на нимал сезонных работников, и при советской власти он не стал быть псаломщиком но батраков во время страды имел паденных сезонных. Все время лишен избирательных прав Индивидуальна в 1930 г обложен. Си час Погородому заданию обложен и зазлоумышленное невыполнение продан. В данное время. Жена у него поповская дочь была все время избирательных прав года 3 этот год учительствует в боровском.

Во время ввостания в 1921 г был посажен и сидел больше года зачто сидел незнаю. Вовремя колективизация были слухи что Чудов все время вел бешеную агитацию против всем и роспись...»

Подпись этого Горкунова показалась мне по-деревенски рабкой.

Третий свидетель, продавец сельской лавки Яков Коротаев, знал, очевидно, Чудова больше обоих Горкуновых, и потому припомнил больше эпизодов из его жизни. Он был, похоже, и постарше первых двух свидетелей (жаль, что инспектор УГРО Андрюшин не указал его возраста в протоколе допроса) – его показания более обстоятельны и заняли целых три тетрадных листа в линейку. И вот что Коротаев «показал по существу дела», – так записано в протоколе его допроса, – об Александре Чудове:

«...До октябрьской революции служил Псаломщиком, в церкви, в с Каргалах Женился

на половской дочери отец его скоторым жил вместе занималася крестьянством, держал все время батраков был у их батраком Санников Михаил который на их работе и помер кроме этого имел паденных батраков и до революции и после революции, после как была сдесь власть колчаковщины, то Чудов ходил поддеревни и агитировал что если будут красные придут то у нас у всех от берут скот, и в даное время сам неработал а все держал вовремя сезонных работ батраков, прошлый год по его инициативе развалилась коммуна действовал таким путем был связан с кулачеством и путем сговоров всегда стремился натравит и этим создавал обстановку вданое время и прошлые годы лишен избирательных прав вданое время индивидуально обложен и за невыполнения твердого задания обложен всех видов за что он распродан. С одним он бедняком имеет связ Быковым Алексеем который когда придет направляемый Чудовым и всегда на собрании идет против жена у него дочь попа нонешний год служит учительницей в с Боровском от которой хороший учбы дожидаетельность.

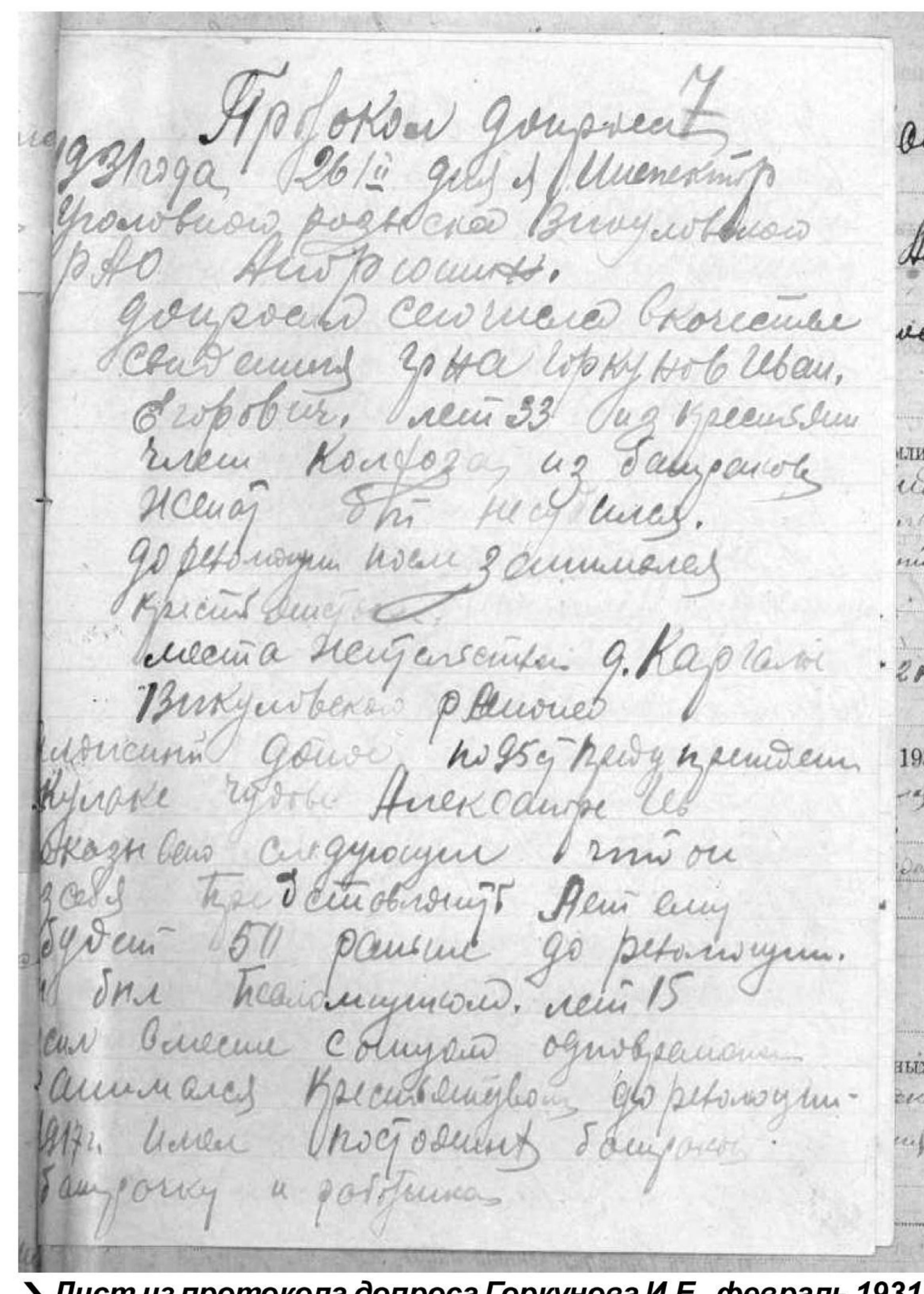
Отец у него в данный момент помер имущество имел лошадей раньше имел 15 штук коров штук по 20–25 и при советской власти сперва имел много скота потом был раскуплен 28–29 году и сейчас оставил на 30 год 2 лошади и 1 корову...»

Анализируя прочитанные сведения в этих протоколах допросов, я решила подсчитать, сколько же лет было каждому из двух Иванов Горкуновых в знаковые для страны 1917, 1919 и 1921 годы: о событиях, произошедших с Александром Чудовым именно в эти годы и годы коллективизации, они и рассказали инспектору Андрюшину. Чтобы уточнить возраст каждого, я заглянула в метрические книги о рождении Каргалинской церкви.

Младший Иван Горкунов родился в августе 1903 года, а это значит, что в революционном 1917-м ему исполнилось 14, в Гражданскую войну было 16, а во время восстания 1921 года – 18 лет.

Старший Горкунов отыскался в метрической книге о рождении за 1898 год (в ней он записан незаконнорожденным сыном крестьянской девки Улиты Михайловой Горкуновой), и было ему в 1917, 1919 и 1921 годах, соответственно, 19, 21 и 23 года. И выходило, что младшему Ивану эти лхие годы революционных потрясений пришли на отчество и раннюю юность, второму – на юность взрослую. И что оба этих Ивана, в прошлом бывшие батраки, а теперь, в 1931-м, ставшие колхозниками, наверняка приветствовали те перемены, что несла в их жизнь новая советская власть. Власть, выступавшая в семнадцатом году под лозунгом «Отнять и поделить», и обещавшая им светлую и сытую жизнь в будущем. И оттого им, беднякам, была так ненавистна прежняя устроенная жизнь псаломщика Чудова и его отца, что теперь, донося на них, оба Ивана упивались своей властью над ними.

Оставался третий свидетель,

Лист из протокола допроса Горкунова И.Е., февраль 1931 г. (Архивный отдел УИиЗР г. Ишиша)

